

КОНСТАНТИН
СТОГНИЙ

УТЕРЯННОЕ
ЕВАНГЕЛИЕ

КНИГА 2

Харьков
«ФОЛИО»
2018

Трагедия в небе Найроби

Глава 1

«ДЕРЖИТЕСЬ, ГАДЫ!..»

а стенах кабинета висели грамоты, дипломы, письма благодарности от Красного Креста и других международных организаций... Все это выглядело безмолвным свидетельством достижений еще совсем недавно живого украинского журналиста Виктора Лаврова. «Журналист года», «Человек года», «Лучшему репортеру», «Мужество и Честь»... Гордость театрального артиста — афиша, а гордость журналиста — письма зрителей, написанные от руки. Сколько их было у Лаврова? Видимо-невидимо. Просто какие-то обои из грамот и дипломов. Но кроме этих листков было у него еще кое-что более важное: всенародные любовь и признание.

Уволившись с телеканала, Виктор еще не успел забрать свои вещи. Может быть, надеялся, что однажды он еще сядет в это кожаное компьютерное кресло, откроет ящик стола и достанет записи, сделанные где-то в поездке — по старинке, размашисто, от руки, — и родится очередной эксклюзив, который станет сенсацией для всей Украины. Он опять произведет фурор в средствах массовой информации, и о нем вновь заговорят даже в отдаленных уголках большой страны, которую Лавров так самоотверженно любил... На столе в аккуратной рамочке было фото его дочек — одновременно похожих и не похожих на отца. Девочки стояли в обнимку где-то в ботаническом саду на фоне сирени, которая только что зацвела. «Моя настоящая съемочная группа», — шутил Виктор.

— А что мы им скажем? — глухо произнес Радуцкий, проводя пальцами по деревянному багету.

На Максима было страшно смотреть. Продюсер посе-
рел и осунулся. Известие о гибели Лаврова состарило его
сразу на несколько лет. Во всем, что произошло в небе над
Кенией, он винил только себя. Возможно, если бы Лавров
остался на канале и поехал в командировку официально,
этого бы не случилось. Конечно, это была наивная мысль,
но расставание Максима с Виктором нельзя было назвать
теплым, поэтому продюсер себя и корил.

— Что мы скажем детям? — обведя кабинет отсутству-
ющим взглядом, опять спросил Радуцкий. Скорее всего, он
спрашивал себя самого.

— ...Ничего не скажем, — отозвался Короленко. — Пока
ничего и никому...

— Но...

— ...в интересах следствия.

— А разве кто-то ведет следствие? — Максим с недове-
рием посмотрел на Короленко.

— Я веду... — утвердительно ответил полковник. — ...Вот
как узнал о Витьке, сразу решил, что веду. И если это не не-
счастный случай... Поверь мне. Те, кто его убил, ответят за это.

Короленко было не узнать. Всегда непробиваемый, в
этот раз он пальцами своей единственной руки нервно
мял... кусок хлеба. Плохая, даже чудовищная привычка ис-
тязать хлеб, но — у каждого свои недостатки. Может быть,
это был единственный минус пенсионера спецслужб.

— Перед кем ответят? — удивленно спросил Максим.

— Передо мной...

— Ты же офицер... и... — растерялся Радуцкий.

Он не мог понять полковника. Что это? Ребяческое по-
зерство? Глупость? Просто нервы?

— ...Я пенсионер спецслужб, — спокойно ответил Коро-
ленко. — К тому же с очень плохим характером.

— Но что же делать? — Макс выглядел беспомощным. —
Мне как руководителю необходимо объявить...

— ...Максим, — строго перебил полковник. — Ничего
не нужно объявлять. Сведения о гибели группы Лаврова
нам поступили по засекреченным каналам из посольства в

Кении. Об этом знают люди, которых можно пересчитать по пальцам одной руки, включая тебя.

Произнося эти слова, Короленко демонстративно положил свою единственную руку на стол ладонью вверх.

— Ты хочешь спросить, для чего я пришел и рассказал о разбившемся самолете тебе? — предвосхищая вопрос Радуцкого, Короленко спокойно уселся в кресло у стола. Максим только кивнул головой в ответ. Он никак не мог привыкнуть к способности Короленко угадывать мысли собеседника.

— Я пришел, чтобы попросить тебя об одном очень серьезном деле...

* * *

Шитый, взяв в руку шумовку, неторопливо снял свежую наледь с поверхности лунки, затем аккуратно опустил в воду тоненькую леску с двумя мормышками. Удивительно видеть, как блестящая снасть исчезает в темной глубине просверленной коловоротом окружности. Да и сам поиск и сверление лунок во льду — занятие забавное. Сначала стучишь пешней по льду то тут то там, будто спрашиваешь у рыбы: «Можно войти?» Затем начинаешь сверлить лунки. Для любого настоящего рыбака предвкушение ловли на мормышку, мотыля или блесну сродни ощущениям атлета, учуявшего запах железа спортзала в раздевалке, или водителя, открывающего гараж, где стоит его новая машина. Обалдеть можно от счастья. И Шитый балдел: у него были и машина, и спортзал, и пруд.

Зимняя рыбалка хороша для сытых, состоятельных, довольных жизнью людей. Снаряжение и обмундирование для такого вида отдыха стоят недешево, а если еще и водоем свой... И все лишь ради того, чтобы весь день просидеть на морозе, а иногда и на ветру. Можно, конечно, спасаясь от ветра, поставить шатер или вернуться на виллу, стоящую неподалеку. Но не для того рыбак выходит на лед, чтобы куда-то уходить, и Виталий Евгеньевич с удовольствием вдыхал морозный воздух, сосредоточившись на кивке коротенькой удочки для подледного лова и медленно то поднимая, то опуская ее, дразня хищника.

Рядом, справа, у широкого рыбацкого сапога лежал десяток окуней размером с ладонь — замерзших, но не успевших уснуть на свежем воздухе. Застывшая рыба, произвольно изогнутая в разные стороны, покрылась инеем. Оттают — оживут. А пока — опять поклевка, и чиновник принялся вытягивать из лунки очередного полосатого красавца. Судя по ходу лески и сопротивлению пойманной рыбы, она была достаточно крупной. Вскоре из воды показалась довольно-таки большая пасть с мелкими-мелкими зубами. Осталось только подцепить окуня пальцами под жабры и...

— Что, клюет?!

Неожиданный громкий вопрос за спиной не смутил Шитого. Он спокойно завершил свое дело, вытянув из лунки самого большого за сегодня окуня с темной спинкой и такими же темными полосками по слегка зеленоватым бокам.

— А-а-а. Хорош, бродяга, — сладко протянул Сысоев, показываясь на глаза Шитому. — Грамм триста будет.

— Какие новости, Геннадий Александрович? — так же, без приветствия, обратился Шитый к Сысоеву. Чиновник знал, что если офицер спецслужб потревожил его в выходной день да еще и начал издалека, то новости определенно есть и, скорее всего, не очень хорошие. Срочные и неотложные известия, как правило, не из разряда приятных.

— Лавров погиб, Виталий Евгеньевич.

Шитый на мгновение застыл с окунем в руке, затем бросил его на лед и молча достал из кармана платок, вытирая руку от слизи.

— Кофе будешь?

Дымящаяся бурая душистая струйка из термоса щеколтала ноздри бодрящим ароматом. Рядом с Шитым стоял еще один раскладной стульчик. Сысоев кофе взял, но приесть отказался.

Чиновник сделал глоток и только после этого нарушил молчание.

— Быстро вы сработали.

— ...В том-то все и дело, что это не мы, — вздохнул Сысоев. — Лавров с группой успел отбыть за границу. В Кении

пилот «Цесны» не справился с управлением на взлете и... без шансов. Несчастный случай...

— ...Счастливым. Счастливым случай, Геннадий Александрович, — поправил обрадованный Шитый. — То, что планировали сделать вы...

— Мы, Виталий Евгеньевич, — в свою очередь поправил Сысоев.

— Ну да! Мы! — кивнул головой чиновник. — Произошло само собой.

— Рано радуетесь, — спокойно обрубил эмоциональный подъем Шитого офицер спецслужб. — Люди, подобные Лаврову, могут оставлять за собой такой след, что подчищать и подчищать.

— Что вы имеете в виду, Геннадий Александрович?

— Жена, дом, дети — все они могут быть свидетелями.

— И до-о-ом? — глаза продажного чиновника округлились, как у кукольного пупса из его советского детства.

— И дом, — кивнул в ответ Сысоев.

— Ну так подчистите! — возмущенно сказал Шитый, будто отчитывая спеца за какую-то промашку, и тут же запнулся в неуверенности. — Или как?..

— Я думаю, Виталий Евгеньевич, нам с вами стоит пересмотреть условия нашего контракта, — безмятежно ответил Сысоев и, нагнувшись, бесцеремонно взял с небольшого столика кусок яблочного штруделя, который лежал прямо перед носом у Шитого и предназначался к кофе.

Глава 2

«ГЛОК-ГЛОК-ГЛОК-ГЛОК...»

ом Лаврова стоял в глубине коттеджного поселка и ничем особенным не выделялся. Виктор не любил «выделяться», и его жилище не отличалось вычурной ар-

Содержание

ТРАГЕДИЯ В НЕБЕ НАЙРОБИ

Глава 1

«Держитесь, гады!..» 3

Глава 2

«Глок-глок-глок-глок...» 7

ИСЦЕЛЕНИЕ ВЕРОЙ

Глава 3

«Я верю тебе, Павел!» 19

Глава 4

За добро — убийством 28

Глава 5

«Веруй и спасешься» 35

КНЯЗЬ ВЛАДИМИР КРАСНО СОЛНЫШКО

Глава 6

В Полоцк за невестой... 49

Глава 7

Великая столица Кенугард 55

Глава 8

Под флагом Одина 64

Глава 9

«Герои не умирают!» 80

Глава 10

Жизнь львиная, жизнь человеческая... 93

Глава 11

Вотчина волшебницы Аниссы 104

Глава 12

Родину не выбирают 113

Глава 13

Его зовут Хуур 123

НА УГЛЯХ ТЛЕЮЩЕЙ ВЕРЫ

Глава 14

Чудесное спасение 132

Глава 15

Неожиданный союзник 145

Глава 16

Последняя проповедь Павла 157

ПОДГОЛОВНЫЙ КАМЕНЬ ИЕШУА

Глава 17

Жажда королевской крови 176

Глава 18

Тайны византийского двора 189

Глава 19

В погоне за священным камнем 194

Глава 20

Вииль-Ваал — предводитель нищих 211

Глава 21

Пират 222

Глава 22

«Колодуб, ты мне нужен!» 232

Глава 23

Камень Свободы 237